

В тот миг, когда он услышал, как захлопнулась дверь, Шэнь Нин свернулся калачиком и заплакал. На душе было невыносимо тяжело. Это он предложил расстаться, но, услышав согласие Ся Лижэня, ему стало так больно, что он хотел умереть. Они наконец-то действительно расстались...

В последний момент он так и не смог увидеть лицо того человека. Шэнь Нин действительно ненавидел. Почему, почему его глаза ничего не видят!

Из всех людей в мире почему именно я...

Поднимаясь наверх, он был полон энергии, спускаясь вниз — выглядел потерянным и подавленным. Люди внизу немного недоумевали. Если он пробыл наверху всю ночь, было бы странно, если бы между ними ничего не произошло. Но если они были близки, то почему Ся Лижэнь сейчас выглядел так? Что же всё-таки случилось?

— Господин Ся, позавтракайте, мы только что приготовили.

Осторожно предложила одна из служанок.

Ся Лижэнь покачал головой.

— Мне нужно уходить по делам. Отнесите завтрак наверх. А Нин наверняка голоден.

Сейчас он не мог проглотить ни кусочка. Ему хотелось только домой, запереться в комнате и побыть в тишине.

Все переглянулись. Судя по заботливой манере Ся Лижэня, это не было похоже на ссору. Так почему же он такой удручённый?

Проводив Ся Лижэня, две служанки понесли завтрак наверх. Одна из них постучала в дверь:

— Господин Шэнь, завтрак готов. Господин Ся сказал, что вы проснулись, и велел отнести вам.

Не забывала напомнить о присутствии Ся Лижэня.

Из-за двери не последовало ответа. Лишь спустя некоторое время раздался голос:

— Я пока не хочу есть. Хочу поспать ещё. Когда проголодаюсь, встану сам... Он ушёл?

— Да, господин Ся только что ушёл. Если позвонить ему сейчас, ещё можно успеть вернуть.

— Что ты говоришь.

Толкнула её другая служанка.

— Цыц, тебе всё равно не понять.

Из-за двери снова не последовало ответа. Обоим пришлось уйти разочарованными. Они не могли понять, что же происходит между Шэнь Нином и Ся Лижэнем. Не похоже на ссору, но и на примирение тоже не похоже. И всё же они провели вместе ночь. Эх... Не понять.

...

Этот Новый год и Шэнь Нин, и Ся Лижэнь провели не очень хорошо. Оба были словно

бездушные тела, потерявшие душу, пребывая в полной прострации.

Шэнь Нин был одинок, Новый год встречал дома с несколькими служанками, даже Лю И не было рядом — у того была своя семья, и он отправился проведать родителей.

Внешний вид Ся Лижэня же вызывал у окружающих беспокойство. Весь его облик изменился до неузнаваемости.

Обычно Ся Лижэнь очень тщательно следил за своей внешностью, каждый день, в любое время, он выглядел ярко и ослепительно. Но в последнее время он стал неряшливым.

Не то чтобы совсем неряшливым — по сравнению с обычными людьми он всё ещё был весьма опрятен. Просто все сравнивали его с прежним собой.

Взгляните на эту щетину! Раньше Ся Лижэнь не выносил и намёка на щетину, каждое утро он брился начисто.

И эти растрёпанные волосы, которые он не причёсывал целый день! Раньше такое было просто невыносимо.

Плюс рубашка с расстёгнутой пуговицей — все были крайне удивлены. Раньше эта одна пуговица свела бы его с ума! Его обсессивно-компульсивное расстройство просто не выдержало бы такого!

Весь Новый год Ся Лижэнь пребывал в таком состоянии. А его друг Чжэн Цзинтун, напротив, был совершенно в другом настроении — счастливый до глупости.

После полуночи в канун Нового года он опубликовал сообщение в микроблоге, объявив о рождении своего сына, сказав, что это ребёнок его и Фу А Бао. Весь его вид излучал счастье, будто он вот-вот лопнет от радости. Под записью собрались сплошные поздравления, все искренне радовались за него.

В общем, парочка Чжэн Цзинтуна и Фу А Бао, пожалуй, стала образцовыми «супругами» в их кругу, хотя в стране это ещё и не легально.

Ся Лижэню стало до зелёной зависти. Почему одни люди так счастливы, женятся, заводят детей, хвастаются своей любовью! А он получил от А Нина лишь заявление о расставании, и, чёрт возьми, он действительно согласился!

Ся Лижэнь думал, что в тот момент у него определённо мозги набекрень.

Но...

Не согласиться тоже было нельзя. Его одностороннее несогласие было бы просто самообманом и назойливым преследованием...

Ся Лижэнь был подавлен и потерян, но один человек, напротив, был весьма доволен.

А именно Хань Вэньцзюнь.

Она уже была помолвлена с Лю Цзе, свадьба была назначена на май, они официально готовились к браку. Её радость была не из-за замужества — странно было бы слишком радоваться браку с нелюбимым человеком.

От Лю Цзе она получила информацию, что, кажется, уже подтвердилось: Шэнь Нин действительно ослеп. Она была вне себя от радости. Не думала, что в Новый год услышит такие хорошие новости. Она считала, что это возмездие. Такой человек, как Шэнь Нин, должен получить такую участь!

— Может, нам распространить информацию о его глазах?

Лю Цзе считал, что раз расследование почти завершено, пора начинать действовать.

— Не торопись. Подарок должен быть тем ценнее, чем он тяжелее. Сейчас подарок слишком лёгкий, неудобно и дарить.

Хань Вэньцзюнь не хотела так легко отпускать Шэнь Нина. Она долго расследовала, но так и не нашла ни малейшего следа того, что Шэнь Нин пользовался услугами подставного художника. Как она могла смириться с этим? Просто ослепнуть — этого явно недостаточно!

— Шэнь Нин, ты слушаешь?

Агент Шэнь Нина, У Сюань, снова звонил по рабочим вопросам. После праздников он звонил уже много раз.

— Господин Шэнь, умоляю тебя, смилуйся, дай мне заработать на кусок хлеба!

— Я же сказал, у меня сейчас нет работ. Что мне продавать?

Шэнь Нину тоже было неловко. Он, конечно, радовался, что его работы ценят, но то, что он рисовал в последнее время, никак нельзя было продавать. Он даже сам не знал, что у него получается — он же не видит!

Он рисовал, лишь полагаясь на воображение. Как такие работы можно продавать? В лучшем случае — для собственного развлечения.

Ему было страшно. Боялся, что если не будет рисовать, то однажды даже не вспомнит, как держать кисть.

Он не видел, но время перед мольбертом проводил даже больше, чем раньше. Ему приходилось ощупывать, полагаться на пальцы и шестое чувство, чтобы задумать и нанести мазки. Смешивание и сочетание цветов тоже приходилось делать по памяти. Как он мог выставять такие работы на продажу? Никто бы их не купил, все лишь стали бы смеяться над ним.

Он предпочёл бы, чтобы о нём говорили, что талант иссяк, чем чтобы все узнали, что он ослеп. Для художника это всё равно что стать бесполезным.

Если талант иссяк, ещё есть шанс возродиться. А если ослеп — надежды нет никакой. Его карьера художника будет полностью уничтожена, никто не станет ждать его новых работ.

Возможно, цены на его прежние работы взлетят в несколько раз, их даже могут взвинтить до небес. Но ему не нужна такая «посмертная» слава!

У Сюань был готов лезть на стену:

— Заказчик сказал, что хочет купить любые твои работы, цена не проблема. И не думай, что я не знаю, у тебя же в мастерской немало картин, просто возьми несколько и продай!

— Брат У, я же тебе говорил, большинство из них — неудачные работы, а остальные — просто случайные наброски, их никак нельзя продавать как товар. Если бы я мог продавать, я бы, конечно, передал их вашей галерее.

Шэнь Нин говорил о тех картинах, что написал раньше, а не о недавних работах, созданных в слепоте.

— К тому же заказчик сказал, что хочет именно недавние новые работы. А ты знаешь, у меня их просто нет.

— Шэнь Нин, а кто узнает, что это неудачные работы, если ты не скажешь? Кто поймёт, что это старые работы? Я столько лет в этом бизнесе, честно, не вижу разницы между этими картинами и теми, что ты продавал. В них нет изъянов, все красивые, почему их нельзя продавать?

В вопросах бизнеса У Сюаню не было равных, он всегда договаривался об отличных ценах, просто иногда был слишком жаден до денег.

— Это вопрос принципа.

Шэнь Нин ни за что не шёл на компромисс. Те неудачные работы он писал, глядя на них своими большими глазами, и просто не мог их продать.

— В общем, я не буду их продавать.

— Деньги не брать — ты что, дурак?!

У Сюаню правда хотелось расколоть голову Шэнь Нина и посмотреть, что у него внутри. Все художники такие упрямые? Но другие художники, сотрудничающие с их галереей, были вполне сговорчивы. И Шэнь Нин раньше был нормальным, почему в последнее время стал таким трудным?

— Вообще-то, из-за проблем со здоровьем я сейчас временно не могу рисовать. Наверное, в ближайшие годы у меня не будет работ. Не трать силы на рекламу меня.

Шэнь Нин говорил правду. У него больше не будет работ для продажи, и он не хотел тратить ресурсы галереи понапрасну.

<http://bllate.org/book/15586/1387945>